

Хотя Подземная Лаборатория была огромной, кроме тумана и скрытых в нём массивных механизмов, у входа не было видно ничего, что можно было бы назвать одеждой.

У Цзюань многозначительно посмотрел на Ма Лоу:

— Всё это время на мне была только эта больничная рубашка.

— А?

Ма Лоу застыл.

Он резко втянул воздух, почувствовав, как кожа на затылке покрылась мурашками.

Он стремительно обернулся назад.

Но там ничего не было.

Вернее, кроме него самого и У Цзюаня, единственным существом, которое могло здесь появиться, был БОСС.

Какой бы невероятной ни была его удача, она не могла распространяться настолько далеко.

Ма Лоу прекрасно понимал, что, учитывая, как часто ему встречаются Монстры, однажды его везение всё-таки закончится.

— Пойдём.

После короткого отдыха У Цзюань поднялся на ноги.

Под его глазами отчётливо читалась усталость, но голос по-прежнему оставался твёрдым и уверенным.

Глядя, как брат У уверенно шагает вперёд в туман, Ма Лоу невольно снова приободрился.

А чего вообще бояться?

Он ведь ещё не умер, верно?

Когда проблема действительно возникнет, тогда и будет её решать.

Пока он жив и здоров, нет смысла слишком много думать.

Тяжёлое дыхание отдавалось эхом в ушах.

Дорога под ногами была твёрдой и неудобной — какая бы обувь ни была на нём, идти становилось всё тяжелее.

Лодыжки болели.

Колени слабо ныли.

Но сильнее всего страдала кожа.

Каждую секунду У Цзюань отчётливо ощущал, как его тело горит.

Голос в его сознании непрерывно шептал:

— Убей Ма Лоу. Обернись. Убей этот балласт. Используй кинжал в своей руке!

У Цзюань тихо выдохнул.

Уголки его глаз покраснели.

Холодно и безжалостно он ответил:

— Проваливай.

Ма Лоу, который всё это время шёл прямо за ним, внезапно услышал эти слова.

Он инстинктивно остановился и увеличил расстояние между ними.

Вскоре молодой человек, шедший впереди, обернулся. Его дыхание было неровным.

— Я говорил не с тобой.

— А, а... Я уж подумал, что сделал что-то не так.

Ма Лоу почесал затылок.

Теперь, когда непосредственная опасность миновала, его чувства снова обострились, и он ясно заметил необычное состояние У Цзюаня.

— Брат У, может, нам стоит остановиться и немного отдохнуть...

На самом деле Ма Лоу хотел предложить рискнуть жизнью и поискать для него ингибитор.

Но несколько минут назад ему уже отказали.

Предположив, что отказ последует и сейчас, он решил не поднимать эту тему.

С беспокойством усевшись рядом с У Цзюанем, Ма Лоу потёр руки.

Внезапно он услышал, как дыхание У Цзюаня стало ещё тяжелее, словно тот больше не мог выносить боль изменений, происходящих в его теле.

— Брат У, может, вам стоит опереться на меня и немного отдохнуть? Я не вижу здесь никаких Монстров.

Поблизости действительно не слышалось ни шагов Монстров, ни других звуков.

Лишь абсолютная тишина.

— Не нужно...

У Цзюань прижал руку к груди.

Сев на землю, он подтянул ноги и положил голову на колени.

В этой позе ему стало немного легче.

Казалось, будто по голове со всей силы ударили молотом.

Его тёмные зрачки постепенно теряли цвет, приобретая бледный серебристо-серый оттенок.

Это была воля Монстра.

Она пожирала его тело.

Неужели они действительно думали, что такого уровня мучений достаточно, чтобы сломить его?

Совсем наоборот.

Посреди этой невыносимой боли У Цзюань вспомнил неприятные воспоминания.

Он родился в влиятельной семье, лишённой эмоционального тепла, и с детства воспитывался как один из возможных наследников.

Ирония заключалась в том, что он происходил лишь из боковой ветви рода.

Его родители вложили огромные средства в его воспитание лишь для того, чтобы использовать его как оружие против детей главной семьи в борьбе за наследство.

Ради амбиций старшего поколения десятилетнего У Цзюаня однажды оставили на всю ночь одного в глухом лесу.

Той ночью он слышал вой диких зверей, стрекот насекомых, шорох змей и мелких животных в траве.

И всё это время его мучила сильнейшая лихорадка.

Если бы на следующий день его мать не смягчилась и не забрала его обратно, он умер бы той ночью, в возрасте десяти лет.

Тот день был куда страшнее, чем всё происходящее сейчас.

Кинжал прижимался к его груди.

Боль оставалась тупой и постоянной.

У Цзюань даже не пытался изменить положение оружия, используя этот дискомфорт как способ сохранять ясность сознания.

Не сумев спокойно отдыхать, Ма Лоу посидел ещё немного, а затем снова поднялся на ноги, чтобы осмотреться вокруг.

Но всё, что он видел, — это слабые отблески света.

Медленно моргнув, он потёр уставшие глаза. В его груди зародилась крошечная надежда.

А вдруг кто-то уже добрался сюда раньше них и победил Босса?

Неважно, кто именно нанесёт последний удар — если Босс будет убит, остальные Игроки тоже

смогут покинуть это место.

Конечно, при условии, что они всё ещё живы.

Он оглянулся на У Цзюаня, а затем осторожно отошёл на несколько метров назад по тому пути, которым они пришли, напряжённо прислушиваясь, не приближается ли кто-нибудь ещё.

Но сколько бы он ни слушал, воздух оставался мёртво тихим.

Тишина была даже более гнетущей, чем в школьном классе во время урока.

Ни души.

Даже волоска человеческого не видно.

Печаль накатывала на него, словно приливная волна.

Он вздохнул, и его мысли невольно вернулись к моменту расставания с А Юань.

Её широко распахнутые от ужаса глаза бессмысленно смотрели в пустоту.

Пистолет в руке она подняла почти инстинктивно.

Было нетрудно предположить, что раньше ей уже приходилось кого-то убивать.

В Игровом Море убийство имело свою цену.

Однажды Ма Лоу видел обсуждение этого в групповом чате.

Там один человек рассказывал, что временно объединился с безрассудным напарником.

Во время конфликта тот случайно забил противника до смерти стулом.

Вскоре после этого напарника начали мучить кошмары.

Каждую ночь.

Он утверждал, что во сне кто-то постепенно приближается к нему.

Через три дня он сказал, что уже отчётливо видит лицо этого человека.

Это был тот самый человек, которого он убил.

На четвёртый день умер и сам напарник.

Ма Лоу прочитал это сообщение поздно ночью.

Тогда от страха у него онемела кожа головы, и он глубже закутался в одеяло.

Похоже, А Юань столкнулась с похожей ситуацией.

Он невольно вздохнул, не зная, стоит ли одобрять подобное правило или нет.

Возмездие, которого невозможно добиться в реальном мире, в Игровом Море могло настигнуть человека всего за несколько дней.

А что, если однажды он сам случайно кого-нибудь убьёт?

Сильная дрожь внезапно пробежала по его телу, вырывая из размышлений.

Губы задрожали.

Он обернулся назад в поисках хоть какого-то чувства безопасности.

Но позади него...

Никого не было.

Ма Лоу застыл.

Не веря своим глазам, он потёр их и посмотрел снова.

Ничего.

Никого.

Брат У исчез?!

Пошатываясь, он бросился обратно к месту, где они отдыхали.

Упав на колени, он в панике начал ощупывать место, где сидел У Цзюань.

Земля была холодной.

Брат У ушёл уже неизвестно сколько времени назад.

Его бросили...

Тем временем У Цзюань, немного восстановив силы, глубоко выдохнул.

Когда он поднял голову, выражение его лица на мгновение застыло, а затем стало ледяным.

Ма Лоу тоже исчез.

На месте отдыха его не было.

Перед ним простирался огромный кабинет.

Помещение было оформлено в футуристическом технологическом стиле.

В самом центре стояла гигантская машина, а от неё отходила длинная панель управления, усеянная бесчисленными кнопками.

Впрочем, назвать это место кабинетом было не совсем правильно.

Скорее исследовательской лабораторией.

Вдоль стен по кругу располагались рабочие станции.

Под каждой стояли низкие табуреты.

На столешницах через равные промежутки были установлены компьютеры.

Их экраны излучали слабое голубое свечение, на котором мерцали английские буквы.

Два или три компьютера всё ещё работали.

Он поднялся с табурета возле одной из станций.

Когда он встал, поле зрения расширилось.

Только тогда он заметил операционный стол, расположенный позади центральной консоли управления.

На нём лежал человек.

Широкоплечий.

Одетый в белый халат.

Лицо было накрыто чёрной тканью.

На левой стороне груди был приколот бейдж с именем.

У Цзюань подошёл ближе и наклонился.

Его длинные пальцы коснулись бейджа.

Но в следующий миг кто-то схватил его за запястье.

Холод мгновенно распространился от запястья по всему телу.

Взгляд У Цзюаня остался безразличным и остановился на чёрной ткани, закрывавшей лицо лежащего человека.

Раздался знакомый хриплый смешок.

Его голос был нежным, словно шёпот любовника:

— Что ты собирался сделать со мной, пока я спал... мой Эксперимент?

<http://bllate.org/book/17828/1708494>